

Олег Глаголев

Литургическое чтение Священного писания до V века

Придите и соделайтесь причастниками ни с чем не сравнимой премудрости, получите Слово Божие и познаете Царя Вечности.

Св. Иустин Философ

Кто и для кого?

Чтение слова Божьего во все времена в Церкви было важнейшим местом богослужения, не просто благоговейным воспоминанием событий церковной истории и Богооткровения, но составляющей самой церковной молитвы и потому формой Богообщения. Изначала верные слышали в прочитанных словах Писаний, что Бог говорит им здесь и сейчас. Потому данное на богослужении слово Священного писания призвано было изменить слушающих, обновить и обогатить их отношения с Господом. «Как дождь и снег нисходит с неба, и туда не возвращается, но напоет землю, и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест: так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его»*. С самых ранних времен произносимое на богослужении слово Ягве было связано с конкретными событиями жизни церкви и каждого верующего, чудесно сохраняя непреложный смысл. «Трава отцветает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно»**.

* Ис 55:10–11

** Ис 40:8

Слышание слова Божьего, данного нам в чтении Священного писания — процесс творческий и синергический. Внимающему человеку, точнее, внимающим людям, церкви послано Слово, которое обновляет и животворит, приобщая слушающих-читающих (т. е. активно принимающих участие в литургическом чтении Писания) вечности. Это рассуждение рождает и первые вопросы: *кто* читал во время храмового богослужения Священное писание и *к кому* эти слова Писания были обращены? Христианская

церковь, с самых ранних времен вовсе не знавшая клира, вполне естественно доверяла чтение Слова простым верным. Это вовсе не означает, что чтецом мог быть вообще любой. Чтение Писания — центр общей молитвы верующих, и служение чтеца требовало даров Духа пророческого, а значит, поставления церковью. Оставленные нам св. Климентом, епископом Римским, «Постановления святых апостолов» передают одну из древнейших молитв поставления в чтецы через рукоположение.

Известно, что уже во II веке, как свидетельствует св. Иустин Философ, служения чтеца и проповедника могли быть разделены. Сразу после прочитанного слова проповедь произносил тот, кто предстоял на молитвенном собрании. «Отголоском такого распределения чтения и поучения за богослужением, — считает М. Скабалланович, — в нашем теперешнем богослужении служит обязательное чтение Евангелия за литургией дьяконом, а не священником» [7, вып. 1, с. 61]. В III веке служение чтеца священномученик Киприан Карфагенский называет «должностью», т. е. чтец, по сути, занимает место в клире. Из письма Киприана об исповедниках Авраамии и Целерине можно понять, что это благодатное служение, требующее соответственных даров, хотя и начальное. В сохранившихся источниках IV–V вв. мы видим, что утверждается традиция чтения Евангелия и последующей проповеди предстоятелем, чтецу остаются ветхозаветные чтения и чтение посланий. Хотя и в это время нельзя назвать такую традицию повсеместной:

Из проповедей Златоуста можно понять, что Евангелие читал тоже чтец, хотя известно, что в других местах стало входить в обычай, чтобы эту — наиболее важную — часть читал дьякон или священник. Позже в Константинополе Евангелие стал читать дьякон — во всех случаях, кроме дня Пасхи, когда читал сам епископ [9, с. 62–63].

Евангельское чтение становится в центр литургии как исполнение Закона и Пророков уже во II веке, когда только начинает складываться новозаветный канон. Цель чтения одновременно миссионерская, катехетическая и гомилетическая, т. е. слово обращено как к верным, так и к оглашаемым, и к язычникам. Впрочем, в разных церквях здесь мы можем наблюдать разную традицию.

Катехумены (и даже язычники) могли присутствовать на всех синаксарных службах и не допускались лишь к таинствам, дабы

не профанировать святыню. Однако выведение оглашаемых из церковного собрания (за чем в древней церкви следили особенно строго и тщательно) накануне таинства не было уничтожением для них, так как катехумены уходили насыщенные благодатным Словом.

Храмовое христианское богослужение с древних времен было именно тем местом и временем для оглашаемых, где они могли услышать слово Божье как обращенное лично к ним, здесь и сейчас. Этому способствовали лекционные, составленный творчески, в соответствии с календарными событиями (праздниками и постами) местной церкви, и, конечно, проповедь как свидетельство «о слышании слова Божия, о принятии и уразумении его» [13, с. 88].

Итак, мы пришли к выводу, что слово Божие, данное нам в чтении Писания на литургии, обращено ко всем присутствующим, но через поставленных церковью на это служение.

Проповедь и рецепция

Слово Священного писания звучит на литургии дважды: во время чтения и во время проповеди. Чтец доносит до нас слово живое, вечное и непреходящее. Задача проповедника — раскрыть волю Божью, данную нам в этом слове в данное время в данном месте. Древняя церковь очень остро чувствовала эту связь проповеди с чтением, понимала, что это не некое объяснение сложного и мудрого текста и уж вовсе не частное понимание Писания отдельно взятым мудрецом-проповедником, а пророчество. Недаром до V века проповедь, точно как и чтение Писания, предварялась молитвой, возгласом «Вонмем» и преподанием мира. Проповедь в первые века была важна как продолжение возвещения слова Божьего и размышление над чтением еще и потому, что текст Писания был недоступен для личного употребления большинству верующих из-за редкости и высокой стоимости рукописных книг. Потому литургическое чтение в описываемые века несет сразу две функции: личного чтения Священного писания и чтения церковного.

Начать разговор о проповеди надо с того, что в I веке обращенное к собранию слово свидетелей земной жизни Иисуса, Его смерти и явления Воскресшего и было, собственно, объявлением Благой Вести, возвещением Нового Завета. Живому слову учеников Христа еще предстояло быть записанным и войти в канон,

а пока проповедь и Евангелие нераздельны. Евангелистами, или благовестниками, называли тогда тех, кто нес слово о Христе в своих устах к верным и язычникам. «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы? как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!»*.

* Рим 10:14–15

Проповедники первого и последующего христианского поколений, пророки и евангелисты, учителя, пресвитеры и сами апостолы также поставляются на это высокое служение. Причем в Церкви, еще не знавшей клира и иерархии в современном смысле слова, служение проповеди занимает самое высокое место. Можно увидеть определенный порядок перечисления служений, который употребляет апостол Павел в своих посланиях: апостолы, пророки, благовестники, пастыри, учителя, исцеляющие, дьяконы, епископы (управители)**. Все служения харизматические, и апостол расставляет их в соответствии с духовной высотой даров. Из перечисленного здесь ряда первые пять служений связаны со служением проповеди. Не стоит думать, что эти дары даны служащим при поставлении раз и навсегда и не могут быть проверены Церковью на истинность (нерастраченность) дара.

** Ср: 1 Кор 12,
Еф 4:11–12

И все же проповедническое служение в первую очередь было служением епископским. Очень часто в III–V веках именно проповеднический дар был главным аргументом для избрания на епископскую кафедру, чему примером служит поставление епископами Августина, Иоанна Златоуста, Евсевия Кесарийского, Григория Богослова. В раннехристианском памятнике «Постановления святых апостолов» на проповедническом служении епископа делается особое ударение, проповедь ставится в один ряд с христианскими добродетелями. В тексте «Постановлений» отмечены основные задачи проповедника: слово к народу должно быть в контексте всего Писания Ветхого и Нового заветов; служение проповедника требует постоянной подготовки «поучения и усердного упражнения»; «толковать с тщанием», «буквально» и «обильно питать», т. е. проповедь должна быть питаема заботой о слушающих, быть понятной и поучительной.

В следующем пункте «Постановлений» указано на то, что проповедь, как и пророчество, дар ответственный. Тот, кому открыта воля Божья, не может ее умалчивать. Проповедник, как и пророк

в Иез 33:7–9, сравнивается со стражем, который, стоя на посту, обязан предупреждать народ об опасности. «Если вы не возвестите и не засвидетельствуете народу, то грех неведущих окажется на вас. Посему обращающихся в невежестве вразумляйте и обличайте с дерзновением, неведущих учите, наученных утверждайте, заблуждающихся обращайтесь»*.

* Const. Ap. II.6

«Апостольские постановления» объявляют проповедь вместе с чтением Писания главной и неотъемлемой частью каждого собрания верных.

Подлинная проповедь не есть ни просто объяснение прочитанного знающим и компетентным лицом, ни передача слушающим богословских знаний проповедника, ни размышление «по поводу» евангельского текста. Она вообще не есть проповедь о Евангелии; а проповедь самого Евангелия. Кризис проповеди в том преимущественно и состоит, что она стала как бы личным делом проповедника, про которого мы и говорим, что у него есть или же отсутствует дар слова; тогда как подлинный дар слова, дар благовествования не есть имманентный дар проповедника, а харизма Духа Святого, подаваемого в Церкви и Церкви. Настоящего благовествования нет без веры в то, что «собрание в Церковь» есть действительно собрание в Духе Святом, где тот же единый Дух отверзает уста благовествованию и умы к принятию благовестуемого [13, с. 89–90].

Проповедь, как явление богочеловеческое и синергическое, требует рецепции церкви. Поэтому общее «аминь» после заключительных слов проповедника является ответом слушающих, принятием полученного Откровения. Если слова проповедника не восприняты, то «аминь» недопустимо. Важность слышания проповеди и необходимость рецепции церкви на слова проповедника и последнего «аминь» в IV в. подчеркивается специальным канонам, 24-м правилом Карфагенского собора 399 года: «Кто выйдет из собрания, когда священник держит слово в церкви — да будет отлучен».

Заключение

Чтение Священного писания есть центр богослужения. Сам строй службы всегда указывал на чтение как главнейший момент происходящего события. Проповедь была не просто объяснением смысла прочитанного, что часто можно услышать даже в далеко не худших проповедях нашего времени, но как бы продолжением чтения.

Обращение к христианскому опыту богослужения первых пяти веков позволяет нам сопоставить его с современностью и сделать следующие выводы:

- служение Слова (чтеца и проповедника) требует особых даров, признанных церковью, а следовательно, требует поставления;
- церковь должна наблюдать за поставленными на высокое служение чтеца и проповедника и в случае расточения даров запрещать поставленных в служении;
- чтение Священного писания и проповедь после него — одно целое. Богослужение без проповеди недействительно, это пренебрежение к откровению Духа и грех;
- ввиду большого числа на богослужениях в современных храмах людей не полностью или даже совсем не воцерковленных, нужно особое внимание уделять миссионерской и катехетической проповеди. А чтения и проповедь гомилетические оставлять для богослужений верных.

Невнимание к преданию Церкви, как видим, в значительной мере ослабляет богослужебную и молитвенную жизнь христиан и ведет к угашению духа. В этом случае чтение и понимание Библии как внимание Откровению и поиск воли Божьей становится все более трудным. Поэтому задача каждого поколения христиан — обращаться к сокровищнице накопленного опыта.

Где, в самом деле, найти Дух Христов, если не в Теле Христовом? Значит, Слово, некогда внушенное людям, жившим во плоти, остается Духом и жизнью в Церкви, которая представляет собою живое тело Слова Божия, явившегося во плоти [1, с. 7–8].

Литература

1. Буйе Л. О Библии и Евангелии / Перевод с французского. Брюссель, 1988.
2. Гаврилюк П.Л. История катехизации в древней церкви / Под ред. свящ. Г. Кочеткова. М., 2001.
3. Каноны, или Книга Правил святых апостолов, святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых отцов. СПб., 2000.
4. Мень А., прот. Православное богослужение: Таинство, слово и образ. М., 1991.
5. Постановления святых апостолов, чрез св. Климента, епископа и гражданина Римского преданные / Пер. с древнегреч. свящ. И. Новгородова. СПб., 2002. (Const. Ap.)
6. Путеводитель по Библии: Симфония, краткий библейский справочник. СПб., 1994.

7. Скабалланович М. Толковый типикон. Вып. 1, 2, 3. Репр. воспроизведение изд. 1910–1913 гг. М., 1995.
8. Словарь библейского богословия / Под ред. К. Леон-Дюфура и др. Киев; Москва, 1998.
9. Уайбру Х. Православная литургия: Развитие евхаристического богослужения византийского обряда. М., 2000.
10. Христианство: Энциклопедический словарь / под ред. С.С. Аверинцева. В 3 т. М., 1993.
11. Черняк А. Традиция ежедневного чтения Священного Писания в Православной церкви // Материалы международной богословской конференции «Живое предание». М., 1999.
12. Шмеман А., протопр. Введение в литургическое богословие. М., 1996.
13. Шмеман А., протопр. Евхаристия: Таинство Царства. Изд. 2-е. М., 1992.